УДК 330.012 DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-28

АКТИВИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

С. В. Дорошенко

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия e-mail: doroshenkos@mail.ru

Е. П. Ерошенко

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия e-mail: eperoshenko@gmail.com

Аннотация. Национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» обозначены весьма амбициозные для достижения к 2024 году целевые индикаторы, в том числе: численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства – 25 млн человек. Решить поставленные задачи, учитывая демографические проблемы России, а также обеспечить реализацию приоритетов научно-технического развития страны невозможно без активного вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Это актуализирует поиск механизмов развития предпринимательской активности молодых людей через формирование соответствующей среды в университетах, что значимо и по причине высокого уровня безработицы выпускников. Целью исследования является обоснование основных направлений активизации механизмов развития молодежного предпринимательства в российских университетах. Теоретическим основанием послужил экосистемный подход. Методологической базой выступили общенаучные методы: сравнительный анализ, контент-анализ, метод группировки. Анализ опыта поддержки и развития предпринимательских инициатив в лучших по оценке рейтингового агентства Reuters зарубежных учебных заведениях – Стэнфордском университете, Левенском католическом университете и Пхоханском Университете науки и технологий – показал, что успех во многом определяется наличием эффективной системы партнерских отношений, в первую очередь, с представителями бизнеса. В связи с этим 10 российских университетов, занимающих ведущие позиции в международном рейтинге QS 2019, были проанализированы с помощью ранее разработанной авторской методики оценки результативности комплексного механизма развития молодежного предпринимательства на основе взаимодействия с партнерами. Научная новизна представленных результатов исследования состоит в выделении по итогам оценки четырех групп университетов: 1) с относительно равномерным развитием различных направлений (образование, инфраструктура, популяризация), 2) с приоритетом на практическую составляющую, 3) с акцентом на образовательный контент и популяризацию, 4) с реализацией единичных предпринимательских инициатив молодежи. Направления активизации механизмов развития молодежного предпринимательства сформированы именно с учетом выделенных групп университетов. При этом для каждой из них акцент сделан на необходимости более широкого привлечения партнеров для развития молодежных предпринимательских инициатив, особенно учитывая ограниченность университетских ресурсов.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, университет, экосистемный подход, направления и механизмы развития, партнерство.

Для цитирования: Дорошенко С. В., Ерошенко Е. П. Активизация механизмов развития молодежного предпринимательства в университетской среде // Интеллект. Инновации. Инвестиции. -2020. -№ 5. - C. 28–38. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-28.

ACTIVATION OF MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

S. V. Doroshenko

Orenburg State University, Orenburg, Russia / Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia e-mail: doroshenkos@mail.ru

E. P. Eroshenko

Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia e-mail: eperoshenko@gmail.com

Abstract. The national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative» has identified very ambitious targets for achieving by 2024, including: the number of people employed in the field of small and medium-sized businesses – 25 million people. It is impossible to solve the tasks set, taking into account the demographic problems of Russia, as well as to ensure the implementation of the priorities of scientific and technical development of the country, without the active involvement of young people in business activities. The formation of an appropriate environment in universities is one of the mechanisms for the development of young people entrepreneurial activity. The purpose of the research is to substantiate the activation directions of mechanisms for the development of youth entrepreneurship in Russian universities. The ecosystem approach was the theoretical basis. The methodological basis was general scientific methods: comparative analysis, content analysis, grouping method. An analysis of the supporting and developing entrepreneurial initiatives experience of in the foreign educational institutions - Stanford University, Catholic University of Leuven and Pohang University of science and technology - showed that success is largely determined by the presence of an effective partnerships system, primarily with business representatives. In this regard, 10 Russian universities that occupy leading positions in the QS 2019 international ranking were analyzed using the author's previously developed methodology for evaluating the effectiveness of a comprehensive mechanism for developing youth entrepreneurship based on interaction with partners. The scientific novelty of the presented research results consists in the selection based on the results of the assessment of four universities groups: 1) with a relatively uniform development of various areas (education, infrastructure, popularization), 2) with a priority on the practical component, 3) with an emphasis on educational content and popularization, 4) with the implementation of individual entrepreneurial initiatives of young people. The directions of mechanisms activation of the youth entrepreneurship development are formed taking into account the selected universities groups. At the same time, for each of them, the emphasis is on the need to attract more partners for the development of youth entrepreneurial initiatives, especially given the limited University resources.

Key words: youth entrepreneurship, University, ecosystem approach, development mechanisms, partnership. *Cite as*: Doroshenko, S. V., Eroshenko, E. P. (2020) [Activation of mechanisms for the development of youth entrepreneurship in the university environment]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 28–38. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-28.

Введение

В настоящее время субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) обеспечивают 22% ВВП России и 25% от общей занятости населения. По состоянию на март 2019 года в нашей стране насчитывалось 6,2 млн субъектов МСП, на которых работало 15,8 млн человек. Несмотря на рост числа, вклад МСП в отечественную экономику попрежнему ниже, чем в большинстве стран БРИКС, и значительно ниже, чем в высокоразвитых странах. В государствах ОЭСР на долю МСП приходится 50–60% ВВП и 60% от общей занятости¹.

Национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» обозначены весьма амбициозные для достижения к 2024 году целевые индикаторы: численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей — 25 млн человек; доля малого и среднего предпринима-

тельства в ВВП – 32,5%; доля экспортеров-субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме несырьевого экспорта – $10\%^2$.

Решить поставленные задачи, особенно увеличение численности занятых, учитывая демографические проблемы России, невозможно без активного вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Не случайно в рамках одного из пяти федеральных проектов, входящих в состав указанного национального проекта, «Популяризация предпринимательства» предусмотрены образовательные мероприятия (курсы, программы), направленные на развитие предпринимательских компетенций для различных целевых аудиторий, в том числе лиц в возрасте до 30 лет, включая студентов.

Одновременно другим федеральным проектом «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» предусмотрена первоочередная поддержка МСП в таких областях, как благоустройство городской среды, экология, социальная и науч-

¹ World Bank. (2019). Expanding Access to Financing for Micro, Small and Medium Size Enterprises in Russia by Leveraging Innovative Financial Solutions. Available at: www.worldbank.org. (дата обращения: 20.05.2020).

² Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный источник]. – Режим доступа: http://government.ru/info/35563/ (дата обращения: 18.05.2020).

но-технологическая сферы. Поэтому важно решать вопросы не просто участия молодежи в бизнес-проектах, а стимулировать создание ими инновационных предприятий, развитие технологического предпринимательства, что обеспечивает реализацию приоритетов научно-технического развития страны. Это актуализирует поиски возможностей роста инновационной предпринимательской активности

молодых людей, включая формирование соответствующей среды в современных университетах.

Значимость развития предпринимательской активности выпускников университетов определяется и высоким уровнем безработицы среди них. В таблице 1 приведены данные выборочного обследования рабочей силы, проведенного Росстатом в 2018 году.

Таблица 1. Уровень безработицы выпускников 2015–2017 гг. организаций высшего образования (по данным выборочного обследования рабочей силы в 2018 году, в %)³

Выпускники	Уровень безработицы выпускников по годам, %		
	2015	2016	2017
Всего	3,9	7,0	11,6
Мужчины	3,3	6,9	11,3
Женщины	4,4	7,1	11,8
Город	3,2	6,3	10,4
Село	7,6	9,7	17,2

Данные таблицы 1 свидетельствуют о ежегодном существенном росте уровня безработицы выпускников высших учебных заведений за период 2015–2017 гг.

В целом, сложившаяся ситуация подчеркивает необходимость решения научной проблемы поиска механизмов расширения роли российских университетов в отношении формирования и развития предпринимательской активности студентов, обеспечивая им получение соответствующих знаний, навыков и компетенций, в том числе основываясь на лучших зарубежных практиках.

Целью исследования является обоснование основных направлений активизации механизмов развития молодежного предпринимательства в университетской среде.

Теоретические основы исследования

Определенное теоретическое обоснование согласованного развития образования, науки, рынка труда и технологий представлено в рамках концепции «тройной спирали». Модель была разработана в середине 1990-х годов [5], разработчики рассчитывали на когерентность акторов модели. В рамках такого взаимодействия университеты принимают отдельные черты бизнеса и властных структур и становятся базой для инноваций, научно-практических разработок и предпринима-

тельских проектов. Образно эта модель описывает пересечение трех подмножеств, когда элементы одной системы могут выполнять функции другой. Бесспорным преимуществом модели является взаимная передача опыта, хотя это и происходит на фоне потери определенной самостоятельности в рамках обозначенного взаимодействия. Применение такой модели определяет эволюцию университетов в сторону формирования предпринимательских структур, коммерциализации своей деятельности, активного рыночного продвижения продуктов и услуг [8]. В то же время бизнес трансформируется и принимает некоторые черты бюрократических структур (с их четкой регламентацией и иерархичностью решений), одновременно получая доступ к рассмотрению массы научных разработок и используя исследовательские ресурсы университетов, ранее которые для него были не доступны [19].

Актуализация идеологии «тройной спирали» в российских реалиях наблюдается в рамках реализации с 2019 года программы по созданию и развития научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ). Именно НОЦ совмещают возможности научных и образовательных учреждений, промышленности и власти для целей развития технологического потенциала, прогнозирования кадровой потребности и эффективного исполь-

³ Уровень безработицы выпускников 2015—2017 гг. образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. [Электронный источник]. — Режим доступа: // https://gks.ru/labour_force (дата обращения: 15.05.2020).

зования государственных ресурсов⁴. Со стороны бизнеса основными причинами, определяющими необходимость взаимодействия в рамках «тройной спирали», являются: усиливающаяся конкуренция на рынках сбыта, увеличение стоимости трудовых ресурсов, а также современный тренд цифровизации экономических процессов [17].

Создаваемая при таком взаимодействии триада «университет – бизнес – власть» приобретает признаки экосистемности, что позволяет рассматривать ее с позиции соответствующего подхода. Экосистема как объект изучения возникла в рамках исследований биологов: каждый живой организм является частью единой взаимосвязанной биологической системы и его невозможно рассматривать отдельно от других ее частей [6, с. 11].

Идеология открытых систем позволила в первой половине XX века тиражировать принцип биологических экосистем на другие области общественных наук, включая экономику. Так, Джеймс Мур впервые рассмотрел экономическую систему в качестве экосистемы, определив ее как «динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе как взаимодействия, так и конкуренции» [15].

В рамках экосистемного подхода предпринимательство рассматривается в совокупности со всеми факторами, условиями его деятельности, учитываются все акторы этого процесса и всевозможные взаимодействия между ними [9].

Основанная на таком подходе предпринимательская деятельность может оказаться весьма успешной, что доказывает опыт организации предпринимательских экосистем, прежде всего на территории США и Индии. Во второй половине XX века именно университеты США являлись одними из инициаторов создания таких систем. Вокруг образовательных учреждений возникли известные и успешные по настоящее время примеры комплексного развития предпринимательства: экосистема МІТ (Массачусетский технологический институт), Кремниевая долина.

Современные исследователи довольно активно занимаются изучением предпринимательских экосистем. Одной из значимых работ в этой области являются труды Д. Айзенберга, который еще в 2011 году изучил взаимосвязь предпринимательской экосистемы с региональной экономикой. Он определил динамические характеристики и обосновал способность к саморазвитию такой системы [12]. Саморазвитие предпринимательских систем является также

основой работ Бр. Фелда. На примере функционирования предпринимательского сообщества города Боулдер штата Колорадо Фелд продемонстрировал влияние стартапов на темпы развития предпринимательской и инновационной деятельности, а также бизнес-среды в целом [10, с.156].

Отдельные труды посвящены разработке подходов к оценке развития предпринимательских экосистем. Так, Мотояма и Булл-Мастерсон разработали многофакторную модель оценки развития предпринимательства с учетом региональной специфики [16].

Определенные возможности для развития экосистем предпринимательской деятельности открывает использование информационных технологий и развитие коммуникаций, что позволяет о «безграничности» современных предпринимательских экосистем: инвесторы могут располагаться в одной части света, а стартапы функционировать на локальном рынке другой. И в такой логике по-прежнему актуальны заключения Дж. Мура, который предложил рассматривать предпринимательскую экосистему как совокупность поставщиков, каналов сбыта и непосредственных пользователей [15]. Современная экосистема приобретает не только глобальный характер, но потенциал для своего развития за счет увеличения числа акторов и взаимодействий.

В целом, созданные в настоящее время экосистемы включают обязательные элементы самостоятельного развития: стартапы, формы инвестирования начинающих предпринимателей, образовательную среду, среду коммуникаций. Кроме того, обязательным элементом предпринимательской экосистемы является наличие программно-целевых документов, устанавливающих направление ее развития [12]. Наличие множества акторов в составе экосистемы определяет необходимость учета различных мнений. Именно стратегический документы, разработанные с применение технологий политического участия, способны сформировать согласованный взгляд на развитие предпринимательской экосистемы. При формировании стратегических и программных документов могут учитываться интересы не только отечественных деловых кругов, органов власти, общества, но и отдельных международных организаций, если речь идет о глобальных предпринимательских проектах [18].

В последние годы особое внимание направлено на изучение феномена так называемых «стартапов». Стартап – это временная структура, создаваемая для тестирования и дальнейшего увеличения

⁴ Постановление от 30 апреля 2019 года № 537. В рамках федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» национального проекта «Наука». [Электронный источник]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/36626/ (дата обращения: 20.02.2020).

масштабов деятельности в рамках предлагаемой бизнес-модели. Именно такое определение дает ряд исследователей [13]. Относительно вида деятельности стартапов мнения экспертов расходятся. Одни считают, что стартап может быть организован в любом виде экономической деятельности [11]. Другая группа исследователей относит стартапы к сугубо инновационным сферам [1].

Влияние на экономическое развитие стартапов доказано эмпирически. Благодаря своей возможности к кратному увеличению масштабов деятельности, «стартап» способен создавать новые рабочие места, что иногда происходит в геометрической прогрессии, особенно, если стартап развивается в инновационных видах деятельности. Это позволяет формировать новые профессии для рынка труда [14]. Обратная сторона развития стартапов заключается в том, что лишь малая часть из них проходит фазу становления и переходит к активному росту. Однако, если стартап начинает активно развиваться, то эффект от его деятельности проявляется в различных сферах:

- экономической через экономический рост и развитие отдельных отраслей экономики;
- социальной через появление новых профессий и рост оплаты труда;
- технологической путем внедрения новых технологий и совершенствования существующих
- политической через усиление влияния ряда отраслей и компаний, что и демонстрируют современные реалии: значительное воздействие на мировую политико-экономическую систему оказывают множество «стартапов», возникших всего несколько лет назад, среди них: Facebook, Apple, Uber, Яндекс и другие.

Некоторые исследователи считают, что далеко не всегда важно, использует ли в своей деятельности «стартап» инновационные технологические решения. Зачастую рост стартапа — это совокупность факторов, среди которых не последнее место играет рыночная конъюнктура и применяемые управленческие решения [7]. Технологический характер, по мнению технологического предпринимателя П. Грэмма⁵, не является главной чертой стартапа. Зачастую именно адекватные управленческие решения и предпринимательский подход основателей стартапа способны обеспечить его активный рост. Применяемые же современные технологии могут явиться своего рода триггером для развития бизнес-проекта.

При этом именно подобная совокупность слагаемых успеха актуализирует роль университетов не только в получении соответствующих технических знаний, но и в приобретении предпринимательских навыков и компетенций у своих студентов и выпускников.

Опыт зарубежных университетов в развитии предпринимательства

Рассмотрим несколько примеров из деятельности зарубежных университетов в области систем поддержки и развития предпринимательских инициатив. Успешные в этой сфере университеты зачастую принято определять, как предпринимательские⁶. В мировой практике наиболее известным примером функционирования предпринимательских университетов является деятельность Стэнфордского университета. Среди учебных заведений Европы заслуживает внимание практика развития предпринимательской инициативы в рамках Левенского католического университета. Пхоханский Университет науки и технологий имеет известность в области развития предпринимательской деятельности в азиатских странах. Эти университеты входят в лучшие инновационные учреждения высшего образования по оценке рейтингового агентства Reuters⁷.

Ключевые ориентиры для Стэнфордского университета - это технологическое предпринимательство и технологические инновации. Несмотря на то, что одновременно в университете развиваются 7 образовательных направлений (школ), более 25% студентов и более 50% аспирантов получают инженерное образование. Основная цель многих дисциплин и курсов в университете - это создание реально работающих продуктов или прототипов решений и изделий. Практика развития предпринимательства в Стэнфордском университете распространяется не только на студентов, но и на выпускников университета, которые имеют право льготной аренды помещений для развития своих проектов на территории кампуса. Модель развития университета предполагает значительное взаимодействие с внешними партнерами: как академическими, так и бизнесом. Партнеры активно участвуют в развитии инфраструктуры Стэнфорда и работе университетских органов управления. Стоит отметить, что выпускниками университета создано множество успешных компаний,

⁵ Graham P. The top idea of your mind. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://www.paulgraham.com/top.html (дата обращения: 22.05.2020).

⁶ Становление университетов-лидеров: мировая практика и российская перспектива: аналит. докл. / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 111 с.

⁷ The World's Most Innovative Universities 2019 [Электронный исчточник] // Reurters. – Режим доступа: https://www.reuters.com/innovative-universities-2019 (дата обращения: 22.04.2020).

общая годовая выручка которых составляет 2,7 трлн долларов⁸.

Опыт развития предпринимательства на примере Пхоханского Университета науки и технологий демонстрирует возможности в области индустриального партнерства и высокую долю научной составляющей в перспективных предпринимательских проектах. Университет был создан и финансируется промышленной компанией POSCO - крупнейшим мировым производителем стали. Из пятнадцати факультетов для бакалавров одиннадцать имеют инженерную направленность. Студенты университета имеют возможность участия в специальных программах взаимодействия с индустриальными лидерами, где они получают в дополнение к базовым инженерным знаниям необходимые навыки создания и развития бизнеса, реализации предпринимательских проектов⁹, в том числе по коммерциализации научных разработок и их внедрения в промышленные процессы и технологии. Тесная связь с крупной промышленной компанией и цепочкой субподрядных организаций, а также сеть индустриальных партнеров предоставляют широкие возможности для развития университета и предпринимательства в нем.

В Левенском католическом университете также преобладают инженерные направления подготовки. Более 50% всех патентов и разработок университета относятся к инженерным наукам. Практическую направленность создаваемых разработок обеспечивает Центр трансферта технологий, который является одним из центральных звеньев созданной университетом предпринимательской экосистемы. Экосистема включает более 7000 предпринимателей и компаний. В окрестностях университета расположено большое количество научных парков и бизнес-инкубаторов, где в качестве резидентов работают студенты. Патенты и научные разработки университета послужили основой для создания более чем 120 действующих предпринимательских проектов 10. Основная специализация создаваемых на базе университета проектов - это микроэлектронника. С целью развития этого направления создан специальный научный «хаб» с филиалами в нескольких странах мира. В рамках «хаба» (ІМЕС) происходит взаимодействие с академическими и промышленными партнерами. ІМЕС является самостоятельной бизнес-единицей, с собственным пулом разработок и проектов, имеющий годовой бюджет 2 млрд евро¹¹.

Таким образом, практика ведущих университетов показывает, насколько значимо и эффективно соединение технических знаний с предпринимательскими навыками и компетенциями в современной системе высшего образования. Полученный опыт участия в предпринимательских проектах для большинства студентов и выпускников является не только прекрасной школой, но и обеспечивает успешную деятельность в дальнейшем. Одновременно сами университеты получают значительное преимущество в развитии собственной научной базы, а также получают дополнительные источники финансирования. Но особенно важно отметить наличие эффективной системы партнерских отношений, в первую очередь, с представителями бизнеса, по вопросам активного привлечения учащейся молодежи к реализации предпринимательских проектов.

Направления активизации механизмов развития молодежного предпринимательства в российских университетах

Развитие малых инновационных предприятий, наукоемкого предпринимательства, популяризация предпринимательской деятельности сегодня характерно для многих российских университетов. При этом предпринимательские проекты, как правило, реализуются в рамках инновационных инфраструктур. Однако, как показывает практика, образовательные дисциплины, связанные с предпринимательством, подразделения, осуществляющие акселерацию проектов молодых предпринимателей, а также выстроенная система по взаимодействию с партнерами университета по развития молодежного предпринимательства встречаются далеко не всегла.

Авторами настоящей статьи ранее были опубликованы результаты исследований механизмов развития молодежного предпринимательства в отечественных университетах [2, 3]. В первую очередь, нас интересует степень встраиваемости в такие механизмы системы партнерских отношений. По этой причине была разработана методика оценки развития молодежного предпринимательства на основе взаимодействия с партнерами университета [4]. Методика была апробирована на десяти рос-

⁸ Официальный сайт Стэнфордского университета [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.stanford.edu/ (дата обращения: 23.04.2020).

⁹ Официальный сайт Пхоханского Университета науки и технологий [Электронный источник]. – Режим доступа: http://postech.edu/ (дата обращения: 23.04.2020).

 $^{^{10}}$ Официальный сайт Левенского Католического университета [Электронный источник]. — Режим доступа: https://www.kuleuven. be/lang/ru (дата обращения: 22.04.2020).

¹¹ Галажинский Э. Слово – ректору. Точки присупствия. З часть: Ольборг и Левен. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://www.tsu.ru/university/rector_page/tochki-prisutstviya-3-chast-olborg-i-lyeven/ (дата обращения: 22.04.2020).

сийских университетах, которые занимают ведущие позиции в международном рейтинге QS 2019¹². В рамках настоящей статьи обобщим отдельные полученные результаты.

По итогам оценки развития молодежного предпринимательства университеты можно условно разделить на четыре группы.

К первой группе были отнесены образовательные учреждения с равномерным развитием ряда элементов механизма молодежного предпринимательства: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. В этих университетах одновременно реализуются несколько мероприятий и направлений в области развития молодежного предпринимательства: и образование, и популяризация предпринимательской деятельности, и создание малых инновационных предприятий в рамках действующей инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства. Более того, все это отражено в стратегических документах университетов, определяющих развитие молодежного предпринимательства. Нельзя сказать, что значение каждого из анализируемых показателей в рамках данной группы демонстрирует лучшие значения, скорее они имеют в целом средние позиции относительно других университетов. Однако одновременная работа по ряду направлений развития в совокупности определяет положение университета в верхней части нашего рейтинга.

Представители второй группы (Томский политехнический университет, Томский государственный университет, Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ») демонстрируют успехи в области развития малых форм предпринимательской деятельности, созданию инновационных предприятий. Развитие предпринимательства в университете происходит при поддержке создаваемой инфраструктуры. Представители второй группы в обязательном порядке имеют функционирующий технопарк (научно- технологический, инновационно-технологический) или бизнес-инкубатор. Технопарки и бизнес-инкубаторы, как правило, содержат целый набор форм поддержки для начинающих предпринимателей. Среди наиболее распространенных услуг: помощь в акселерации проектов и консультации по поиску инвесторов, юридическая поддержка деятельности, финансовое консультирование, предоставление помещений и производственных мощностей университета на льготной основе. Часть деятельности создаваемых предприятий происходит с привлечением индустриальных и деловых партнеров.

Третью группу составили Высшая школа экономики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Московский государственный технических университет имени Н. Э. Баумана. Эти образовательные учреждения показали существенные успехи в области популяризации предпринимательского образования. Для этой группы характерно наличие образовательных программ в области предпринимательской деятельности на трех уровнях образования: в бакалавриате, магистратуре, в рамках программ дополнительного образования и профессиональной переподготовке.

К четвертой группе был отнесен Новосибирский государственный университет, оценка результативности механизма которого относительно других университетов показала достаточно низкие значения. Отсутствие стратегического целеполагания в области развития молодежных предпринимательских инициатив не создает даже базу для разработки предпринимательских проектов. Реализация отдельных проектов происходит благодаря научным достижениям университета и инициативам его студентов и выпускников. В то же время лекции приглашенных практиков бизнеса проходят, в первую очередь, по причине высокой социальной значимости образовательного учреждения для региона присутствия.

Одновременно оценка показателей участия партнеров анализируемых университетов в реализуемых образовательных программах в сфере предпринимательства и в деятельности функционирующих на территории университетов бизнес-инкубаторов и технологических парков показала следующее. У Высшей школы бизнеса МГУ, реализующей образовательные программы в сфере предпринимательства, на сегодня 26 официальных партнеров¹³. МФТИ развивает свое сотрудничество с партнерами, имея совместные образовательные программы с РОСНАНО и РВК. К подобному взаимодействию стремятся и другие включенные в выборку университеты, в том числе и в процессе развития своих бизнес-инкубаторов и технопарков, активно привлекая к их деятельности венчурные фонды, бизнес и экспертное сообщество. Так, международный научно-технологический парк «Технопарк в Москворечье» является примером результата совместной работы университета (МИФИ), региональной

¹² QS World University Ranking 2019. [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.topuniversities.com/ (дата обращения: 20.04.2020)

¹³ Высшая школа бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова: официальный сайт. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://mgubs.ru/business/businesspartners/ (дата обращения: 21.05.2020).

власти (правительства Московской области) и промышленности (ГК «Росатом»). Однако далеко не во всех университетских стратегических документах предусмотрена такая составляющая, как вовлечение партнеров в образовательный и научный процесс. Наиболее четко подобные ориентиры определены в документах МГУ, ВШЭ, СПБГУ, ТПУ. Стоит отметить, что выбранный стратегический вектор партнерства отражает лидирующие позиции этих университетов в авторском рейтинге.

Выделим возможные направления активизации механизмов развития молодежного предпринимательства, сформированные с учетом выделенных групп университетов, прежде всего, для второй, третьей и четвертой.

Создаваемые инфраструктура и малые инновационные предприятия существенно влияют на развитие предпринимательской инициативы в университете. Однако не менее важны возможности для получения образования с целью создания своего бизнеса. Другим словами, для университетов второй группы, имеющих практическую ориентацию, предлагается обратить внимание на развитие образовательного элемента и популяризационной деятельности в области молодежного предпринимательства. Так, образовательный контент должен быть построен на различных уровнях: бакалавриат, магистратура, дополнительное образование и профессиональная переподготовка. Участие партнеров в создании и реализации образовательного контента возможно в рамках проектного обучения, где студенты готовят и защищают инициативы, связанные с практической деятельностью. Развитие образования в области бизнеса может происходить и в рамках краткосрочных курсов или отдельных лекционных модулей, не входящих в образовательную программу, но направленных на приобретение отдельных навыков («мягкие» навыки, узкие профессиональные компетенции). Также возможным механизмом взаимодействия с партнерами являются системы наставничества молодых предпринимателей.

Для университетов третьей группы, развивающих образовательную составляющую в области предпринимательской деятельности, особое значение имеет укрепление практической направленности. Прежде всего, необходимо создание инфраструктуры, способствующей развитию молодежного предпринимательства в университете. Среди объектов такой инфраструктуры — технопарки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного доступа. Одним из основных направлений создаваемой инфраструктуры может выступить предоставление площадей для работы предпринимательских команд студентов, выпускников и реализации других перспективных бизнес-инициатив. Льготное размещение наравне с регламентированным отбором

проектов способно послужит основой для формирования среды предпринимателей. Возможна специализация создаваемой инфраструктуры (информационные технологии, микроэлектроника, материаловедение и т.п.) в зависимости от перспективности того либо иного рыночного направления деятельности. Кроме того, резиденты таких объектов должны иметь доступ к наиболее востребованным для предпринимателей услугам: поиску источников инвестирования, юридическому и бухгалтерскому сопровождению, маркетингу и продвижению создаваемых продуктов. И здесь существенную помощь могут оказать партнеры университетов.

Четвертой группе университетов, на наш взгляд, необходимо начать именно с укрепления партнерских отношений, другими словами, с расширения участия в образовательном процессе практикующих представителей бизнеса, науки и предпринимательских общественных организаций, что способствовало бы формированию практических знаний и популяризации предпринимательской деятельности. При этом университет может выступать полноценной региональной площадкой для распространения знаний в различных форматах: от очных лекций до онлайн-курсов, от создания совместных малых инновационных предприятий до участия студентов и выпускников в реализации крупных бизнес-проектов.

Заключение

В заключение еще раз подчеркием отдельные моменты. Укрепление образовательной или практической компоненты в области развития молодежного предпринимательства в университете являются взаимодополняющими элементами. Именно таким образом развиваются университеты с относительно равномерными показателями в различных областях поддержки предпринимательской деятельности, в том числе и учащейся молодежи. Они имеют и сложившуюся инфраструктуру, и образовательную деятельность, и малые инновационные предприятия.

Научный анализ теоретических исследований показал, что одним из действенных направлений механизмов активизации развития молодежного предпринимательства, особенно при ограниченности ресурсов образовательного учреждения, является активное привлечение партнеров. Аналогичные результаты демонстрирует и опыт развития молодежного предпринимательства в рамках мировой практики и российских университетов, изучение которого показало, что участие партнеров необходимо для развития предпринимательских проектов в университетской среде. Ведущие университеты устанавливают связь сразу с несколькими партнерами, либо сосредоточены на крупном базовом бизнес-партнере, лидером отрасли.

Партнеры университета могут дополнить образовательный контент, предложить проекты наставничества и стажировок, предоставить свою инженерную инфраструктуру для изучения реальных производственных процессов. Научные организации в рамках консорциумов и других институциональных форм взаимодействия могут обеспечить доступ к своей базе исследований, разработок и оборудования, оказать консультационную поддержку. Одновременно партнеры способны оказать влияние и на увеличение количества малых предприятий, создаваемых в университете или

при участии университета, что уже обеспечивает экзогенный синергетический эффект для региона присутствия. Однако следует учитывать, что воспринимая университетскую среду молодых предпринимателей, как возможности для развития своей хозяйственной деятельности, в том числе за счет появления новых проектов, партнерам необходимо организационные решения задачи выстраивания отношений с университетом, что возможно через нормативное регулирование путем разработки соответствующих локальных актов и программ.

Литература

- 1. Бондаренко Т. Г., Исаева Е. А. Стартапы в России: актуальные вопросы развития. [Электронный источник]. Режим доступа: https://naukovedenie.ru/PDF/83EVN515.pdf (дата обращения: 22.05.2020).
- 2. Дорошенко С. В., Ерошенко Е. П. Развитие молодежного предпринимательства в университете с учетом фактора взаимодействия с партнерами // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 356–377.
- 3. Дорошенко С. В., Ерошенко Е. П. Система университетского партнерства как фактор развития молодежного предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. T. 11. N
  verteq 6. C. 244-258.
- 4. Ерошенко Е. П., Дорошенко С. В. Методика оценки развития молодежного предпринимательства в университете // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 24(1). С. 82–95.
- 5. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты предприятия государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А . Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
  - 6. Книпович Н. М. Гидрология морей и солоноватых вод. М.: Пищпромиздат, 1938. 513 с.
- 7. Чепуренко А. Ю. Предпринимательская активность в постсоциалистических странах Европы. Методология и ограничения исследования // Форсайт. -2017. -№. 11 (3). C. 11–24.
- 8. Bienkowska D., Klofsten M., Rasmussen E. PhD students in the entrepreneurial university Perceived support for academic entrepreneurship // European Journal of Education. 2016. N0. 51(1). pp. 56–72.
- 9. Cantner U., Cunningham J., Lehmann E. Entrepreneurial ecosystems: a dynamic lifecycle model // Small Bus Econ. 2020.
- 10. Feld B. Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City. NJ: John Wiley & Sons, 2012. 202 p.
- 11. Henkel, J., Rønde, T., Wagner, M. And the winner is acquired. Entrepreneurship as a contest yielding radical innovations // Research Policy. 2015. N_2 44(2). pp. 295–310.
- 12. Isenberg D. The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economy policy: principles for cultivating entrepreneurship // Babson entrepreneurship ecosystem project. MA: Babson college. 2011. 13 p.
- 13. Kevin S. In and Around Language: Whats Up with Startup? The Harvard Crimson. Available at: http://www.thecrimson.com/article/2011/11/17/startup-language-idea/ (дата обращения: 23.05.2020).
- 14. Marmer M. The Startup Revolution Series Part 3: The Rise of the Startup // Compass blog. Available at: http://blog. startupcompass.co/the-startup-revolution-series-part-3-the-rise-of-the-startup (дата обращения: 23.05.2020).
- 15. Moore J. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. May/ June. pp. 75–86.
- 16. Motoyama Y., Bell-Masterson J. Beyond Metropolitan startup rates: regional Factors associated with startup growth // Kauffman Foundation. Available at: http://www.kauffman.org/~/media/ kauffman_org/ research%20reports%20and%20covers/2014/01/beyond_metropolitan_startup_rates.pdf (дата обращения: 22.05. 2020).
- 17. Nylander Y., Isaksson O., Larsson A., ElfstrÖm B. Bridging the gap between university and industry: Three mechanisms for innovation efficiency // International Journal of Innovation and Technology Management. − 2014. − №. 11(1).
- 18. O'Connor A., Stam E., Sussan F., Audretsch D. Entrepreneurial ecosystems: the foundations of place-based renewal // Entrepreneurial ecosystems. international studies in entrepreneurship. −2018. −№. 38. −pp. 1–21.

19. Wiesmann U., Hurni H., Ott C., Zingerli C. Combining the concepts of transdisciplinarity and partnership in research for sustainable development // In Research for Sustainable Development: Foundations, Experiences, and Perspectives. Bern: University of Bern, 2011. – pp. 43–70.

References

- 1. Bondarenko, T. G., Isaeva, E. A. Startups in Russia: current development issues. Available at: https://naukovedenie.ru/PDF/83EVN515.pdf (accessed: 22.05.2020) (In Russ.).
- 2. Doroshenko, S. V., Eroshenko, E. P (2018) [Development of youth entrepreneurship at the University taking into account the factor of interaction with partners]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management.]. Vol. 2, pp. 356-377. (In Russ.).
- 3. Doroshenko, S. V., Eroshenko, E. P (2018) [University partnership system as a factor of youth entrepreneurship development]. *Ekonomicheskie i social 'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. Vol. 11(6), pp. 244–258. (In Russ.).
- 4. Eroshenko, E. P., Doroshenko, S. V (2020) [Methodology for evaluating the development of youth entrepreneurship at the University]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. Vol. 24(1), pp. 82–95. (In Russ.).
- 5. Ickovic, G (2010) *Trojnaya spiral'*. *Universitety predpriyatiya gosudarstvo. Innovacii v dejstvii* [Triple helix. Universities-enterprises-the state. Innovation in action]. Tomsk: Publishing house Tomsk. state un-ty of control systems and radio electronics, 238 p.
- 6. Knipovich, N. M (1938) *Gidrologiya morej i solonovatyh vod* [Hydrology of seas and brackish waters]. Moscow: Pishchpromizdat, 513 p.
- 7. Chepurenko, A. Y (2017) [Entrepreneurial activity in post-socialist countries of Europe. Research methodology and limitations]. *Forsajt* [Foresight]. Vol.11 (3), pp. 11–24. (In Russ.).
- 8. Bienkowska, D., Klofsten, M., Rasmussen, E (2016). *PhD students in the entrepreneurial university. Perceived support for academic entrepreneurship. European Journal of Education.* Vol. 51(1), pp. 56–72. (In Eng.).
- 9. Cantner, U., Cunningham, J., Lehmann, E (2020) Entrepreneurial ecosystems: a dynamic lifecycle model. *Small Bus Econ.* (In Eng.).
- 10. Feld, B (2012) Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City. *NJ: John Wiley & Sons*, 202 p. (In Eng.).
- 11. Henkel, J., Rønde, T., Wagner, M (2015) And the winner is—acquired. Entrepreneurship as a contest yielding radical innovations. *Research Policy*. Vol. 44(2), pp. 295–310. (In Eng.).
- 12. Isenberg, D. (2011) The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economy policy: principles for cultivating entrepreneurship. Babson entrepreneurship ecosystem project. *MA: Babson college*, 13 p. (In Eng.).
- 13. Kevin, S. In and Around Language: Whats Up with Startup? *The Harvard Crimson*. Available at: http://www.thecrimson.com/article/2011/11/17/ startup-language-idea/ (accessed: 23.05.2020) (In Eng.).
- 14. Marmer, M. The Startup Revolution Series Part 3: The Rise of the Startup Compass blog. Available at: http://blog.startupcompass.co/the-startup-revolution-series-part-3-the-rise-of-the-startup (accessed: 23.05.2020) (In Eng.).
- 15. Moore, J (1993). Predators and Prey: A New Ecology of Competition. *Harvard Business Review*. May/June, pp. 75–86. (In Eng.).
- 16. Motoyama, Y., Bell-Masterson, J. Beyond Metropolitan startup rates: regional Factors associated with startup growth. *Kauffman Foundation*. Available at: http://www.kauffman.org/~/media/kauffman_org/research% 20 reports%20and% 20covers/2014/01/beyond metropolitan startup rates.pdf (accessed: 22.05.2020) (In Eng.).
- 17. Nylander, Y., Isaksson, O., Larsson, A., ElfstrÖm, B (2014) Bridging the gap between university and industry: Three mechanisms for innovation efficiency. *International Journal of Innovation and Technology Management*. Vol. 11(1). (In Eng.).
- 18. O'Connor, A., Stam, E., Sussan, F., Audretsch, D (2018) Entrepreneurial ecosystems: the foundations of place-based renewal. *Entrepreneurial ecosystems. international studies in entrepreneurship.* Vol. 38, pp. 1–21. (In Eng.).
- 19. Wiesmann, U., Hurni, H., Ott, C., Zingerli, C (2011) Combining the concepts of transdisciplinarity and partnership in research for sustainable development. In Research for Sustainable Development: Foundations, Experiences, and Perspectives. Bern: University of Bern, pp. 43–70. (In Eng.).

Информация об авторах:

Светлана Викторовна Дорошенко, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, лаборатория региональных исследований, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия;

заведующий сектором региональной предпринимательской политики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-8282-6062, **Researcher ID:** L-6719-2017, **Scopus Author ID:** 56470612600 e-mail: doroshenkos@mail.ru

Евгений Павлович Ерошенко, соискатель, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; заместитель проректора по информационной политике по работе с партнерами, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия e-mail: eperoshenko@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 01.06.2020; принята в печать: 19.08.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Svetlana Victorovna Doroshenko, Doctor of Economics, associate Professor, senior researcher, regional research laboratory, Orenburg state University, Orenburg, Russia; head of the regional business policy sector, Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8282-6062, **Researcher ID:** L-6719-2017, **Scopus Author ID:** 56470612600 e-mail: doroshenkos@mail.ru

Yevgeny Pavlovich Eroshenko, post-graduate student, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Deputy Vice-Rector for Information Policy for Partner Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

e-mail: eperoshenko@gmail.com

The paper was submitted: 01.06.2020. Accepted for publication: 19.08.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.